

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Гоголь и его духовник о. Матфей (Константиновский)

Научный руководитель – Сартаков Егор Владимирович

Текучева Евгения Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории русской литературы и журналистики, Москва, Россия
E-mail: jane.tekucheva@gmail.com

До сих пор жизнь и творчество Н. В. Гоголя не исследованы до конца. Большинству читателей он известен как обличитель общественных пороков, но подобный взгляд значительно упрощает полноту смыслов его творчества. На самом деле Гоголь был глубоко верующим человеком, он на протяжении всей жизни искал ответы на религиозно-философские вопросы. Вечно сомневающийся, зависимый от мнения окружающих, Гоголь к концу жизни все чаще пытался найти свое предназначение, постичь Божий промысел. В 1847 году завязалась его переписка с ржевским протоиереем Матфеем Константиновским, который впоследствии оказал сильное влияние на Гоголя. О священнике писатель узнал от графа А. П. Толстого, духовного сына протоиерея Матфея.

Детство и юность Гоголя и отца Матфея в чем-то похожи. И у Гоголя, и у Матфея в роду были священники, им обоим с детства прививали любовь к Богу, оба изучали основы христианской веры, рано остались без отцов, однако характеры их противоположны. Если отец Матфей - строгий священник, великолепный проповедник, нашедший себя и свое призвание, то Гоголь - странствующая душа, всю жизнь искавшая себе пристанища, утешения, понимания, но так и не нашедшая.

Особый интерес взаимоотношения Гоголя и его духовника приобретают в контексте проблемы сожжения второго тома «Мертвых душ», которое произошло в ночь с 11 на 12 февраля 1852 г., и не до конца проясненных обстоятельств смерти писателя 21 февраля 1852 г. Так, И. Л. Леонтьев-Щеглов, ссылаясь на иноков Оптиной пустыни, а позднее и Д. С. Мережковский подвергли протоиерея резкой критике, обвинив его в малообразованности, строптивости, дерзости, в том, что он погубил Гоголя своим напором [2].

Напротив, Е. Н. Бастамова [1], С. П. Шевырев [4] и М. П. Погодин [5] вспоминают о протоиерее как о замечательном проповеднике, великом постнике, который обладал удивительным даром убеждения и благотворно влиял на Гоголя.

В целом наш анализ показал, что, несмотря на праведную жизнь священника, о нем сохранились весьма противоречивые сведения. Например, лечащий врач Гоголя А. Т. Тарасенков не раз был свидетелем того, как о. Матфей со всей строгостью и суровостью обрушивался на ослабевшего Гоголя, обличая его в неправильной жизни, критикуя его литературные труды. Последнее писатель, очевидно, воспринимал особенно болезненно, хотя старался этого не показывать и всегда благодарил священника за прямоту. Тарасенков в своих мемуарах писал о сильном влиянии слов Константиновского на Гоголя во время их последних встреч в январе-феврале 1852 г.: «Разговоры этого духовного лица так сильно потрясли его [Гоголя], что он, не владея собою, однажды прервав речь, сказал ему: “Довольно! Оставьте, не могу далее слушать, слишком страшно!”» [6]

Видимо, во втором томе поэмы «Мертвые души» Гоголь хотел отчасти воплотить образ своего духовника. Ф. И. Образцов, опираясь на свои беседы с Константиновским, писал, что Гоголь в январе-феврале 1852 г. читал отрывки нового тома «Мертвых душ» отцу Матфею, который остался ими недоволен и критиковал писателя: «В одной или двух

тетрадах был описан священник. Это был живой человек, которого всякий узнал бы, и прибавлены такие черты, которых <...> во мне нет, да к тому же ещё с католическими оттенками, и выходил не вполне православный священник. Я воспротивился опубликованию этих тетрадей, даже просил уничтожить. В другой из тетрадей были наброски <...> только наброски какого-то губернатора, каких не бывает. Я советовал не публиковать и эту тетрадь, сказавши, что осмеют за неё даже больше, чем за Переписку с друзьями» [3]. Гоголь, всегда остро воспринимавший критику, вполне мог после этого принять импульсивное решение сжечь рукописи, так как был подвержен сильному влиянию со стороны духовника.

Вместе с тем до сих пор не совсем ясно, что именно сжег Гоголь в ту ночь. Никаких документальных подтверждений тому, что второй том поэмы был полностью написан, а потом уничтожен, не сохранилось. Известно лишь то, что последним с отрывками из «Мертвых душ» познакомился отец Матфей, но он свою причастность к сожжению рукописей отрицал.

Сохранилось семнадцать писем, написанных Гоголем отцу Матфею в период с 1847 по 1852 гг. (1847 г. - 4; 1848 г. - 6; 1849 г. - ни одного; 1850 г. - 5; 1851 г. - 1; 1852 - 2) и всего лишь одно, по-видимому последнее, написанное священником.

Анализ переписки Гоголя и о. Матфея показал, что протоиерей был резок и чрезмерно строг к трудам и жизни писателя. Гоголь вынужден был постоянно оправдываться, извиняться за написанное. Это не могло не вызвать критику священника со стороны друзей писателя. Однако сам Гоголь ничего предосудительного в действиях духовника не видел, полностью ему доверял, смирялся, терпел и тщательно старался преодолеть греховность человеческой души, пребывая в молитве и посте.

Таким образом, отношения Гоголя и отца Матфея нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, есть доля правды в словах критиков Константиновского, возможно, Гоголю, с его мнительностью и подверженностью депрессиям, нужен был другой подход, более мягкий, обходительный и тонкий. С другой стороны, кто как не сам писатель выбрал отца Матфея в духовные наставники, советовался с ним по любому беспокоящему вопросу, просил наставлений и доверял ему больше, чем кому-либо? Очевидно, необходимо дальнейшее изучение биографии отца Матфея, чтобы полнее понимать характер этого человека и суть его отношения к писателю.

Источники и литература

- 1) Бастамова Е.Н. Из личных воспоминаний о Н.В. Гоголе (Из воспоминаний Елизаветы Николаевны Бастамовой) // Сборник Тверского Общества Любителей Истории, Археологии и Естествознания. Тверь, 1903. №1. С.249.
- 2) Леонтьев-Щеглов И.Л. Подвижник слова. Новые материалы о Н.В. Гоголе. СПб., 1909. С.85; Мережковский Д.С. Гоголь и черт: Поэзия; Гоголь и черт: исследование; Итальянский новеллы. М., 2010. С.257.
- 3) Образцов Ф.И. О. Матфей Константиновский. По моим воспоминаниям // Тверские епархиальные ведомости. 1902. №5. С.138-139.
- 4) Образцов Ф.И. О. Матфей Константиновский. По моим воспоминаниям // Тверские епархиальные ведомости. 1902. №5. С.136.
- 5) Погодин М.П. Простая речь о мудреных вещах. М., 1873. С.263.
- 6) Цит. по: Вересаев В.В. Гоголь в жизни. Харьков, 1990. С.625.